

Этот сон очень опечалил Су Вэйвэй. Она была такой бедной, но Лян Хеминг зарабатывала много денег на улице, ел хорошо и пил. В это время героиня переродилась и начала путь, держась за его бедро. Эй, она действительно жалкая, и я не знаю, будут ли у детей, которых она вырастила, в будущем совесть. Ну, а что, если она расстанется с главным героем мужского пола и будет вычислена главной героиней женского пола, и все дети-белоглазые волки? Что мне делать?

Подумав об этом, Су Вэйвэй впала в депрессию. Она решила выйти на улицу, чтобы заработать денег после этого периода времени, чтобы не пускать слюни на деньги Лян Хеминга.

В середине сентября Чжао Сянюй не смогла помочь Цзян Дунлаю запутаться, поэтому ей пришлось согласиться приехать в дом Лян, чтобы официально сделать предложение и обсудить свадьбу.

Дома будут гости. Лю Юмэй встала рано утром, чтобы привести себя в порядок. Су Вэйвэй также прибралась в доме и передела детей в красивую одежду, чтобы встретить гостей.

Прежде чем собрать людей, Су Вэйвэй взяла книгу, чтобы научить Лян Сяомэй читать, когда ей будет скучно. Лян Сяомэй уже выучила пиньинь. Только тогда она обнаружила, что чтение тоже очень интересно. У нее, кажется, есть талант к обучению. Она может каждое утро декламировать два древних стихотворения. Ее невестка часто хвалит ее за то, что она очень хороша. Факты доказали, что она, Лян Сяомэй, гений в обучении. Когда она пойдет в школу, она обязательно получит идеальный балл на экзамене, так что ее невестка будет гордиться ею.

Она ошеломленно смотрела на свою невестку, размышляя. Кстати, ее невестка, казалось, становилась все красивее и красивее, ее кожа тоже была очень белой и нежной, а ее жесты были очень привлекательными. Она чувствовала, что ее невестка была красивее, чем звезды по телевизору. Лян Сяомэй посмотрела на запястье Су Вэйвэй, а затем на свое собственное. Ну, почему она совсем не изменилась? Почему все еще так темно? Я всегда чувствую, что хорошо выглядеть такой же белой и нежной, как моя невестка.

Ченг Ченг ошеломленно взглянул на глупость Лян Сяомэй. Он не хотел ее любить. Он взглянул на книгу Лян Сяомэй, но он также слышал ее в прошлый раз, когда учил пиньинь. Китайские иероглифы в этой книге имеют фонетические символы. Он знал, как читать ее после прочтения. Теперь Лян Сяомэй прочтала бы ее сама, если бы не одобрила. Ченг Ченг перевернул несколько страниц книги.

Сестра Лян Сяомэй улыбнулась, увидев это: "Я сказала Ченг Ченг, это книга для взрослых. Не прикасайся к моей книге небрежно, ты, маленький волосатый ребенок."

Ченг Ченг нахмурился, подумав, что Лян Сяомэй была не только глупа, но и шумна.

Лян Сяомэй гордо вздернула подбородок: "Завидуешь, верно? Моя невестка сказала, что собирается отправить меня в школу. Ты, ты будешь сидеть дома один и с этого момента следить за дверью. Когда я пойду в школу, я понравлюсь своей невестке больше. Как насчет этого, ты боишься?"

Наивная Ченг Ченг хмурился все сильнее и сильнее, и он снова пролистал книгу. Лян Сяомэй рассматривала его только как шутку.

Она гордо села и пролистав книгу: "Вот, этот текст очень сложный, но я уже могу его прочитать. Я прочитаю его тебе. Ты должен его выслушать. Хотя сейчас ты его не понимаешь, это не имеет значения. Когда ты вырастешь, я снова тебя научу."

Ченг Ченг терпеть ее не мог и очень хотел прикрыть ей рот. Он уже давным-давно выучил такой простой текст, понятно?□

В этот момент в дверь вошла Лян Миньин, за которой последовали Цзян Дунлай и Чжао Сянюй. Су Вэйвэй изначально планировала сначала поздороваться, но они с Цзян Дунлаем долго смотрели друг на друга, и Цзян Дунлай даже не знал, как поздороваться. Когда она подумала об этом, она только приветствовала людей улыбкой, только когда забыла поздороваться.

После того, как Чжао Сяню вошла в дверь, она без следа посмотрела на эту семью. Она была такой бедной, как она себе представляла. И качество жизни было трудно гарантировать. Это была обычная сельская семья. Она не была удивлена, потому что была морально подготовлена. Что действительно удивило ее, так это Су Вэйвэй. Этот человек. Под ее началом так много работников, что она очень точно смотрит на людей. Су Вэйвэй не похожа на сельскую женщину. По своему темпераменту и разговору она более городская, чем городской человек. Кстати, Су Вэйвэй очень похожа на тех иностранных студентов, которые живут за границей по телевизору, и они увидели мир с первого взгляда.

И хотя сын Су Вэйвэй Ченг Ченг не может говорить, он очень красивый и высокий. Хотя Лян Сяомэй черная, у нее есть темперамент. Она не боится своей головы и хвоста, как обычные дети. У нее очень активные глаза и она знает, как передвинуть табуретку для нее. Эта Лян Сяомэй давно потеряла свою мать. Способность выступать подобным образом показывает, что Су Вэйвэй хорошо учит.

И Су Вэйвэй вела себя прилично, но не лестно с тех пор, как она вошла в дверь. Она не будет спешить удерживать ее из-за своего семейного происхождения, и при этом она не будет такой стесненной, как обычная женщина. Су Вэйвэй вела себя стабильно от начала до конца, что произвело впечатление на Чжао Сянюй. Чжао Сянюй изначально не смотрела на Су Вэйвэй снизу вверх, но теперь она поняла, что Су Вэйвэй не особенно нравилась этой семье, поэтому она чувствовала себя немного искренней.

"В первый раз, когда я подошла к двери, мы не были хорошо подготовлены." Чжао Сянюй положила сетчатый мешок в свою руку.

Су Вэйвэй взглянула на него. В сетчатой сумке был пакетик сухого соевого молока, бутылка сухого солодового молока и пакет яблок. Все выглядело хорошо, но в первый раз, когда они подошел к двери, они приготовили такие вещи? Если это действительно был сельский житель, Су Вэйвэй не ответила улыбкой.

Чжао Сянюй-тоже человеческий дух, так где же она не знает, что ей противно? Однако ей изначально не нравился сельский хукоу Лян Миньин, и она была недостаточно внимательна. Если бы Цзян Дунлай женился на Лай Лай, она бы обязательно доставила коробки хороших сигарет и хорошего вина в дом женщины.

- равнодушно сказал Чжао Сянюй.

Цзян Дунлай тоже смотрел на Су Вэйвэй, и его глаза на некоторое время выпрямились. Су Вэйвэй действительно была красива. Он думал, что Лян Миньин была достаточно красива. Кто знал, что ее невестка смотрелась выше нее, а затем посмотрел на Ченг Ченга и Лян Сяомэй, каждый из которых обладал необыкновенным темпераментом, могло ли быть так, что семья Лян выглядела так хорошо?

В комнате, полной людей, было действительно неловко, Лю Юмэй пришла с Се Чжэньцзянем.

Лю Юмэй улыбнулась во все лицо: “Эй, родственники! Почему бы вам не посидеть со мной, когда вы здесь? Там просторно.”

Чжао Сянюй сухо улыбнулась. Она так привыкла к лестному выражению лица Лю Юймэя, что сразу же улыбнулась и сказала: “Просто посидим здесь.”

“О, не будьте со мной вежливы, родственники. Я наблюдала, как растёт Миньин. Я всегда очень любила этого ребенка. Теперь, когда этот ребенок собирается выйти замуж, я не могу этого вынести.”

Су Вэйвэй было неловко за нее, когда она сказала это, Лян Миньин тоже неестественно улыбнулась, а Чжао Сянюй улыбнулась и ничего не сказала.

Они вдвоем обсудили приданое, данное семьей мужчины. Чтобы показать свое выступление, Лю Юмэй поспешно сказала: “Забудьте об этом приданом, мы не продаем дочерей.”

Су Вэйвэй дважды рассмеялась и с улыбкой посмотрела на Лю Юмэя: “Свекровь, посмотри на себя, ты не можешь быть семьей в этом вопросе. Зная, что ты не можешь быть семьей, ты должна спешить давать советы, разве ты не хочешь приданого? В чем дело? Вы думаете, что семья Цзян-бедная семья, они не могут позволить себе давать такие деньги? Или ты думаешь, что Миньин, не достойна приданого? Но это приданое не так много денег. Я верю, что семье Цзян это будет безразлично. Вы можете решить, сколько вы должны дать. Мы не хотим давать больше, и нам не понравится, если мы дадим меньше. Короче говоря, вы можете дать столько, на сколько выглядит семья Цзян”

Лицо Лю Юмэй побледнело, и она не могла ничего сказать в смущении.

Чжао Сянюй засмеялась еще более сухо. Она втайне ругала Су Вэйвэй за хитрость. Она изначально не планировала давать много приданого. В конце концов, она не смотрела на семью Лян, но Су Вэйвэй вырыла для нее яму. Сначала она подняла ценность семьи Цзян, сказав, что семья Цзян не бедна и уделяет внимание другим. Люди смогут позволить себе деньги, но сумму Су Вэйвэй не объяснила четко, что не давать больше, но давать меньше, это не подходит, тогда сколько это больше, насколько меньше? Первоначально можно было дать двести юаней, но теперь кажется, что меньше восьмисот не получится.

“Тогда вам не нужно покупать четыре основных предмета, верно?”

Су Вэйвэй была слегка удивлена, затем снова рассмеялась и задумчиво сказала: “Если у вашей семьи временные финансовые трудности, мы все можем это понять. Это не имеет значения. Четыре основных предмета не важны. Если вы их не купите, вы их не купите. Не беспокойтесь об этом тривиальном вопросе.”

Она выглядела очень внимательной, но Чжао Сянюй просто хотелось ее побить.

Однако Су Вэйвэй улыбнулась и сказала, что это действительно неважно!

“Нет, даже если они будут жить с нами после того, как поженятся, я не думаю, что есть необходимость покупать новые.”

“Пойми! Всегда хорошо сэкономить немного денег.” Су Вэйвэй сказала с улыбкой.

Чжао Сянюй остолбенела, Су Вэйвэй, очевидно, была очень внимательна, но она просто чувствовала, что Су Вэйвэй подразумевала, что их семья была бедной, и они не хотели тратить

деньги, и они были скупы. Однако Су Вэйвэй приветствовала людей улыбкой. Она ничего не может сказать, она может есть только сама. Задохнулась.

У Лю Юмэй не было места, чтобы вмешаться от начала до конца. Она хотела оставить Чжао Сяню и Цзян Дунлай на ужин, но где другие могли это увидеть? Посидев немного, она взяла свою сумку и ушла. Лю Юмэй догнала Чжао Сяню и улыбнулась: "Родственники, я хочу вам кое-что сказать. Послушайте, в будущем мы все будем родственниками. Это семья. Мой сын Чжэньцзянь очень способный и сильный. Можете ли вы побеспокоить своих родственников, чтобы они устроили его на работу?"

Чжао Сянюй была вежлива с Су Вэйвэй, но это не означало, что она также будет вежлива с Лю Юмэй. Она сразу нахмурилась и сказала: "Работа?"

"Да, видите ли, великому делу вашей семьи, должно быть, нужна чья-то помощь, и мы обязательно поможем вам после того, как Чжэньцзянь будет работать."

Чжао Сянюй хотелось рассмеяться, но ее сын может помочь им? Этот Лю Юмэй действительно глупа или притворяется глупой?

Такие сельские жители делали ее слишком ленивой, чтобы заботиться о ней, но ей приходилось притворяться вежливой.

"Хорошо, дай мне посмотреть позже."

"Эй... "-Лю Юмэй потянула ее за собой, - Родственники, вы должны принять это близко к сердцу! Мы все семья, Чжэньцзянь-брат Миньин, ты должна помочь!"

Чжао Сянюй нетерпеливо оттолкнула ее и ушла.

Отойдя далеко, Цзян Дунлай спросил: "Мама, ты действительно собираешься помочь Се Чжэньцзяню найти работу?"

"Конечно, это не так, такой человек..."

Цзян Дунлай улыбнулся: "Но моему гаражу просто нужно несколько человек. Когда мне неудобно появляться, пусть он все сделает."

Чжао Сянюй, казалось, о чем-то подумала и не смогла удержаться от кивка: "Ты можешь решать! Но Миньин..."

"Она? Когда она выйдет за меня замуж, она может только слушать меня!" Цзян Дунлай очень уверен в себе.

После того, как они ушли, Лян Миньин вздохнула с облегчением. Дело не в том, что она не поняла, что Су Вэйвэй только что сказала Чжао Сянюй. Странно, что чем сильнее отношение Су Вэйвэй, тем более вежлива Чжао Сянюй становилась по отношению к Су Вэйвэй. Лян Миньин никогда не видела Чжао Сянюй такой вежливой с кем-либо. Ее невестка настолько способна, что даже Чжао Сянюй может сделать вежливой.

Лян Миньин осталась дома и ждала замужества. Су Вэйвэй также достала единственные деньги, которые у нее были, чтобы добавить ей приданое. Лю Юмэй также была вынуждена заплатить за несколько одеял, чтобы она могла заработать приличную сумму. Лян Миньин не ожидала, что семья даст приличное приданое. Видя, что Су Вэйвэй добавила много вещей, она

была тронута. У нее не было матери, и ее мачеха плохо обращалась с ней. Су Вэйвэй, ее невестка, раньше не относилась к ней тепло, но по какой-то причине она чувствовала, что ее невестка изменилась с тех пор, как вернулась на этот раз. Хотя она не видела особого энтузиазма, она знала, что все, что делала ее невестка, было для нее хорошо.

На следующий день Се Чжэньцзянь был вне себя от радости, а лицо Лю Юмэй редко краснело, и ее хвост был готов задраться, когда она видела Су Вэйвэй.

Лю Юмэй не выходила много дней, и она задыхалась. В любом случае, кое-что случилось. Ей было бесполезно запирается дома. С таким же успехом она могла бы выйти на прогулку. Она вышла с важным видом.

Хунмэй и Чжан Гуйхуа обе стояли там и болтали. Когда они увидели ее, Чжан Гуйхуа выбросила кожуру от семян дыни.□

“Она также очень интересная, бесстыдная и вообще не относится к своей невестке как к человеку.”

“Благодаря хорошему характеру Вэйвэй, она себе многое позволяет!”

“Глядя на нее, я не знаю, чем она гордится.”

Лю Юмэй выслушала, не зарыдала, гордо подняла подбородок и сказала: “Мой сын будет директором фабрики! Ежемесячная зарплата в несколько сотен и дивиденды! Когда мой сын поднимется, он отвезет меня в город, чтобы насладиться его благословениями, к тому времени я стану гражданином города!”

Она была так расстроена, что в тот день новость дошла до ушей Су Вэйвэй. Су Вэйвэй дотронулась до своего подбородка. Они попросили его стать директором фабрики? Останется ли Се Чжэньцзянь на такой хорошей должности директора завода? Семья Цзян Дунлая не могла даже отказаться от выкупа за невесту. Был ли он настолько великодушен, чтобы отдать должность директора фабрики постороннему человеку?

“Да, говорят, что это гараж с зарплатой в несколько сотен и дивидендами. Вэйвэй, это правда? Если это правда, то как парень Миньин может найти хорошую работу для своей невестки, которая является прямой родственницей, и как это может быть дешевле для Се Чжэньцзяня, постороннего человека?” Чжан Гуйхуа не могла этого понять.

Су Вэйвэй улыбнулась и покачала головой: “Тетя Гуйхуа, в небе не будет пирогов. Кроме того, Миньин замужняя девушка. Если она не замужем, она найдет кого-нибудь, кто познакомит ее с работой. Как семья мужчины может себе это позволить?”

Чжан Гуйхуа прямо кивнула: “Ты все еще задумчива. Лю Юмэй вообще не относилась к Миньин как к дочери. Иначе, как она могла быть такой бесстыдной и лестной для семьи Цзян?□”

Во время ужина вечером Су Вэйвэй взглянула на Се Чжэньцзяня и увидела, что его лицо покраснело, а уголки рта можно было приподнять в улыбке, а Лю Юмэй редко была щедра, и она приготовила жареное измельченное мясо на ужин.

Она улыбнулась и поставила миску: “Папа, позволь мне кое-что тебе сказать. Ченг Ченг и Лян Сяомэй тоже в школьном возрасте. Видя, что эта школа работает уже полмесяца, я хочу отправить их в школу.”

<http://tl.rulate.ru/book/57770/1828655>